

Книга 9. Глава 17. Конец пути для Шуй И

«Похоже, неприятность». Шуй И скрывал потрясение; он чувствовал, что эти двое, и одетый в мех юноша, и прислужник в белом представляют серьезную угрозу для него.

Это ощущение пришло от намерения убийства, наполнившего сердца Нина и дяди Уайта. Шуй И почувствовал это, и сердце его наполнилось страхом.

«Я Шуй И. Учитывая, что вы меня остановили, я полагаю, вы уже знаете, кто я», – Шуй И смотрел на них. «Я думаю, вы также ожидали, что я вернусь сюда из далекого клана Дун. Наше племя Шуй небольшое, и не слишком амбициозное; если вам что-нибудь нужно, просто скажите мне. Если я смогу это выполнить... естественно, я не откажусь».

Его слова были просты, но в то же время он не только угрожал своей принадлежностью к клану Дун, но и продемонстрировал смирение. В обычной борьбе за власть этого было бы достаточно, чтобы обе стороны вступили в переговоры. Однако... это была не борьба за власть. Это была месть!

«Мне нужен ты...», – Нин неожиданно двинулся, исполняя Ветреное Уклонение, и вспыхнувший меч вонзился прямо в грудь Шуй И. Тот попытался уклониться и даже послал несколько летящих мечей перед собой, но разница в силе между ними была слишком велика... с точки зрения силы или в плане Дао разница была слишком большой. В одно мгновение грудь Шуй И была пронзена.

«Ты... ты!», – Шуй И видел, как его летящие мечи упали, а рядом с ним пролился поток множества волшебных предметов. Хотя его хранилище магических артефактов оставалось с ним, теперь это было бесполезно, потому что его Цзыфу было полностью уничтожено.

«Ты уничтожил мой Цзыфу...», – Шуй И не мог в это поверить.

«Я возьму их». Нин махнул рукой, собирая все магические артефакты, затем повернулся и холодно глянул на Шуй И. Хотя его Цзыфу и было уничтожено, Шуй И все еще удерживался в воздухе... потому что под ним расцвел огромный Лотос Водяного Пламени и Шуй И стоял прямо на нем, в его центре. Лотос не двигался; разумеется, в нем не было убивающей силы.

«Почему ты уничтожил мой Цзыфу? Я... я тебя даже не знаю!», – Шуй И был ошеломлен. Это внезапное бедствие было выше его понимания. «Кто ты? Кто ты?!» – лицо Шуй И исказилось. Его Цзыфу уничтожено, его Бессмертный путь прерван; у него не будет больше надежд на продвижение.

«Шуй И, ты меня узнаешь?», – дядя Уайт, находившийся рядом, превратился в туман, а потом в белоснежную собаку.

«А, Божественный зверь, Гончая Белой Воды?», – когда Шуй И увидел его, воспоминания о событиях, случившихся около двадцати с лишним лет назад, заполнили его мысли. Это были воспоминания о прошлом, когда он следовал за юным господином Дун Седьмым. В то время они с Дун Седьмым занимались всякими подлостями, но он совершенно ничего не боялся, потому что юный господин мог справиться с любыми последствиями. Это было действительно приятное время.

Тогда он и Юй Дун получили приказ похитить женщину... но старший брат и муж этой женщины использовали запрещенные искусства, отчаянно пытаясь им противостоять. Как он помнил, эта белоснежная собака схватила женщину и умчалась.

«Ты... ты та Гончая Белой Воды?» – Шуй И перевел взгляд на Цзи Нина: «А ты, ты...?»

«Те, против кого вы действовали, были мои дядя, мой отец и моя мать!», – Нин пристально смотрел на него, холодный взгляд этих глаз заставлял сердце Шуй И дрожать.

«Ты тот ребенок, которым была беременна женщина?», – Шуй И замолк. Боже мой. Прошло лет двадцать, нет, чуть больше. Этот был ребенок той беременной? Может быть, женщина была беременна перевоплощенным Бессмертным?

Нин мысленно сконцентрировал элементарную ци, исходящую из его тела, превратил ее в пылающую руну. Это была техника Выжигания Сердца. Сияющая руническая печать мгновенно слилась с телом Шуй И.

«Наслаждайся этим», – сказал Нин с холодной жестокостью. Шуй И испустил мучительный крик. Его плоть и кости начали скручиваться и искажаться, кожа наливалась краснотой. Агония заставляла его кричать от боли.

«Убей меня, убей меня!», – из губ Шуй И срывались душераздирающие вопли, но Нин лишь спокойно смотрел на него. «УБЕЙ МЕНЯ!», – проревел Шуй И: «Сделай это чисто и быстро!».

«Чисто и быстро? Если я исполню твое желание, кто придет и исполнит мое? Можешь ли ты вернуть моих родителей к жизни? Они снова оживут?», – Нин бесстрастно глядел на то, как плоть Шуй И начала обугливаться, а его глаза стали полностью красными. Это было адское зрелище.

«Я проклинаю тебя, я проклинаю тебя. Ты умрешь несчастной смертью, несчастной смертью!», – мучимый страданиями Шуй И яростно пожирал Нина глазами.

Треск, треск, треск... его тело вспыхнуло огнем...

Нин произвел магический артефакт ладана. «Поглощай!» Душа Шуй И была тут же поглощена пламенем благовония, а затем разъедена и разрушена. Нин взмахнул рукой, собирая все магические артефакты, оставшиеся вокруг.

Нин огляделся со спокойным видом. Только в его глазах оставалось очень обремененное выражение. «Двое мертвы», – тихо произнес Нин.

«Нин, твои отец и мать никогда бы не подумали, что двое из трех преступников погибнут так быстро от твоих рук», – дядя Уайт нежно погладил Нина по плечу: «Если бы они знали, они определенно были бы очень рады».

«Остался последний, Дун Седьмой. Однако, он в Горе Снежного Дракона. Это штаб-квартира школы; даже Сыпучие Бессмертные были бы осторожны охотясь за ним. Прямо сейчас у меня нет никаких шансов», – тихо сказал Нин: «Я буду ждать. Я позволю Дун Седьмому прожить еще немного, но когда придет время, я уничтожу его душу!».

Жажда мести. Естественно, он не дал бы им ни единого шанса. Его врагами были Бессмертные культиваторы с чрезвычайно могущественными душами. Вообще говоря, после того, как они умирали и отправлялись в Царство Мертвых, они могли начать сотрудничать и стать воинами-призраками; в конечном итоге, натренировавшись, стали бы Бессмертными Призраками. Нин не мог допустить этого.

«Давай двигаться. Остальные ждут», – сказал дядя Уайт. Нин повернул голову и увидел в

отдалении Нортсона и Младшую Цин. Они явно не хотели беспокоить Нина, пока он осуществлял свою месть, и просто наблюдали издали.

«Верно. Пора возвращаться». Затем Нин выпустил Шуй Тяньи. Между ними не было никаких обид; учитывая свое высокое положение, он не стал бы убивать этого человека. Однако после смерти Шуй И весь клан Шуй определенно начнет распадаться.

На Горе Багрового Дракона, в штаб-квартире Стражи Речного Дракона, не слишком далеко от Командорства Неподвижной Воды.

Нин и Нортсон передали свои отчеты. «С этими десятью кармическими очками у нас будет столетний досуг». Нортсон посмотрел на Нина. «Старший брат, куда ты намерен отправиться?».

«Я собираюсь вернуться домой», – ответил Нин. «Вероятно, останусь надолго у Озера Крылатого Змея на своей родине, Ласточкиной Горе. Иногда я покидаю эти места и отправляюсь за приключениями, но большую часть времени я остаюсь на Ласточкиной Горе».

Это место было его домом.

В этом месте жили люди, знакомые ему.

В этом месте было подводное поместье, которое ему очень пригодились бы.

И как же... как много времени прошло с тех пор, как он плыл на маленькой лодке по Озеру Крылатого Змея и наслаждался этим чувством, этим действительно теплым ощущением, будто в объятиях своих отца и матери? Он был лишен этого ощущения.

«Назад к Озеру Крылатого Змея?», – Нортсон на мгновение остановился, потом сказал: «Старший брат, тогда я расстанусь с тобой на некоторое время. Я хочу сосредоточиться на анализе Дао Формирования... Я собираюсь вернуться в школу. Мой мастер достиг чрезвычайно глубокого понимания Дао Формирования, и присутствие рядом с ним очень поможет мне. Кроме того, мастер близок к концу своей жизни; я хочу провести с ней некоторое время».

Нин знал, что его младший брат-ученик по-настоящему уважает Даоиста Прекрасный Нефрит, относясь к ней с почти сыновним чувством. В конце концов, его настоящая мать давно уже умерла.

«Хорошо», – согласился Нин: «Давай пока разделимся. Ты можешь прийти к Озеру Крылатого Змея на Ласточкиной Горе в любое время, когда захочешь».

«Верно. Когда придет время, я обязательно приду к тебе, старший брат-ученик», – кивнул Нортсон. И взмыл в небеса на своем драконьем корабле, летящем прямо в Командорство Неподвижной Воды.

Нин наблюдал, как его младший брат-ученик удаляется. Затем обратился к Младшей Цин и дяде Уайту: «Пошли». Они направились к portalу Горы Багрового Дракона. Это место было довольно далеко от Ласточкиной Горы, и прохождение портала делало путешествие несколько быстрее.

Ласточкина Гора. Горы были все теми же горами; вода была все такой же водой. Лодка парила в небесах, и на борту ее был одетый в мех юноша, большая снежно-белая гончая, а также маленькая лазурная змея, последнее дополнение в их компании.

<http://tl.rulate.ru/book/199/106515>